

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-133-145
УДК 334.723

Т. М. Барбышева

Развитие государственно-частного партнерства в региональном измерении

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) в условиях поставленных стратегических задач Президентом Российской Федерации до 2030 года может стать одним из источников привлечения финансовых ресурсов для реализации крупномасштабных проектов. В связи с этим актуальным является систематизация форм ГЧП и сферы их применения. На основе исследования разных взглядов к сути ГЧП, а также с учетом развития в России публичного управления автором предложено применение общественно-государственно-частного партнерства как формы развития кооперации государства, частного бизнеса и общества. Полиформизм ГЧП отражен в представленной классификации. На основе анализа развития ГЧП в региональном разрезе подтверждена гипотеза о корреляции между уровнем ГЧП и социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), общественно-государственно-частное партнерство (ОГЧП), полиформизм ГЧП, уровень развития ГЧП.

Введение. Дефицит инвестиций в инфраструктуру является одной из проблем экономического развития. Согласно данным GlobalInfrastructureHub, в 2040 г. инфраструктурный разрыв между инвестициями и потребностями в инвестициях в мире составит 15 трлн долл., в том числе 727 млрд долл. в Российской Федерации¹.

В 2018 г. Указом Президента Российской Федерации² были утверждены национальные проекты, которые стали программными документами для страны на 6 последующих лет. На реализацию национальных проектов до 2024 г. будет направлено 25,7 трлн руб., из них 15,3 трлн руб. на развитие инфраструктуры³.

При реализации такого рода крупномасштабных проектов инструментом

привлечения дополнительного финансирования может стать, по мнению автора, общественно-государственно-частное партнерство (далее – ОГЧП).

ОГЧП представляет механизм взаимодействия общества, государства и частного бизнеса в рамках объединения ресурсов с целью достижения рациональной сбалансированной эффективности для каждой стороны партнерства.

Сущность и полиформизм общественно-государственно-частного партнерства. Понятие государственно-частного партнерства в Российской Федерации закреплено в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ и определено как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотруд-

¹ *Forecasting infrastructure investment needs and gaps.* URL: <https://outlook.gihub.org> (дата обращения 24.12.2020)

² *Указ Президент Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»* URL: Режим доступа: <https://futureussia.gov.ru> (дата обращения 24.12.2020)

³ *Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.* URL: <https://cdn.tass.ru/data/files/ru/nacionalnye-proekty-celevye-pokazateli-i-osnovnye-rezultaty.pdf> (дата обращения 24.12.2020)

Татьяна Михайловна Барбышева – старший преподаватель кафедры экономики и финансового права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: barbishevatania@mail.ru

ничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»⁴.

Принятый в 2015 г. указанный федеральный закон стал важным этапом развития ГЧП. При этом в законе отражается только взаимодействие двух сторон: публичного партнера в лице государства и частного партнера на основе соглашения. В законе не упоминается применение таких общепринятых форм ГЧП как концессионные соглашения, договоры аренды, доверительное управление и другие.

Значительное внимание к государственно-частному партнерству объективно: во многих странах ГЧП позволяет эффективно решать крупные социальные и экономические проблемы путем кооперации ресурсов частного и государственного секторов. При реализации экономических реформ и формировании инновационной экономики Российской Федерации требуется более эффективное взаимодействие государства, частного бизнеса и общества.

В рамках развития партнерских отношений государства, частного бизнеса и общества формируются новые формы взаимодействия, расширяется сфера применения, появляются новые методы управления и контроля. Так, за последние десятилетия сместился акцент использования инструментов ГЧП на создание социальной инфраструктуры с целью улучшения уровня жизни населения. Общество становится не только индикатором

оценки эффективности реализации проектов ГЧП, но и активным участником на уровне инициирования и контроля взаимодействия. По сути, появляется механизм общественно-государственно-частного партнерства.

Анализ научной литературы показал отсутствие единого подхода к пониманию форм ГЧП. Так, например, А. Н. Шохин под формой ГЧП понимает «юридически закрепленный способ взаимовыгодного правоотношения публичного и частного партнера, целью которого является привлечение в экономику частных инвестиций» [Шохин, Стиба, 2017]. По мнению А. В. Белицкой, «форма осуществления государственно-частного партнерства должна в идеале отвечать двум основным требованиям: обеспечить для инвестора привлекательность, безопасность вложения средств в государственную собственность и реализовать основную цель проекта, а именно развить ту сферу, которая стратегически важна для государства» [Белицкая, 2009].

В исследованиях Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» отмечается, что «формы отличаются степенью ответственности, которую государство или частный сектор берут на себя за эксплуатацию и техническое обслуживание, капитальные вложения и текущее финансирование, коммерческий риск, а также тем, кому принадлежат активы и длительностью сотрудничества»⁵.

В. Г. Варнавский указывает на то, что существует «широкий спектр таких форм и относит к ним разнообразные контракты, которые государство предоставляет частным компаниям: на выполнение работ и оказание общественных услуг; на управление, на поставку продукции для государственных нужд; контракты технической помощи; арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей государством в аренду частно-

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

⁵ Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. 24 с. URL: <https://pandia.ru/text/78/208/92392.php>

му сектору своей собственности: зданий, сооружений, производственного оборудования; соглашения о разделе продукции (СРП); государственно-частные предприятия; концессии» [Варнавский, 2004].

На основе анализа исследований, посвященных ГЧП⁶, автором выделены три группы форм ОГЧП:

первая группа – ОГЧП как кооперация ресурсов, сформированная на основе договоров. В эту группу включаются следующие формы ОГЧП: арендные и лизинговые соглашения, контракты и договоры с инвестиционными обязательствами;

вторая группа – ОГЧП как кооперация ресурсов, сформированная на основе софинансирования. К этой группе относятся следующие формы ОГЧП: концессионные соглашения, совместные предприятия, соглашение о разделе продукции;

третья группа – ОГЧП как кооперация ресурсов, сформированная на основе проектного управления. Формами, относящимися к этой группе могут быть: мегапроект, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Для форм ОГЧП, относящихся к первой группе, характерна ведущая роль государства при создании условий и режимов функционирования данных форм партнерства. Частный бизнес принимает на себя обязанности по эксплуатации объектов государственной и муниципальной собственности, а государство как собственник отвечает за осуществление общественной функции. Таким образом, координирующая и контролирующая

функция остается за государством, частный бизнес выступает как исполнитель, а население – как конечный потребитель и участник общественного контроля. Данная группа форм будет характеризоваться в основном краткосрочным или среднесрочным периодом сотрудничества; преобладанием внутренних инвестиций и формированием вертикальной интеграции. Основными направлениями применения первой группы форм ОГЧП могут выступать социальная сфера, жилищно-коммунальная отрасль, производственно-логистическая инфраструктура и др.

Кооперация, сформированная на основе софинансирования (вторая группа форм ОГЧП), имеет более сложную модель взаимоотношений, которая строится на основе согласования и сбалансированности координирующих функций каждого участника ОГЧП, которые выступают равными партнерами. Государство создает благоприятные условия и формирует правила сотрудничества, оказывает координирующее и управленческое воздействие, в том числе в рамках создания специальных институциональных единиц, осуществляет контроль за результативностью сотрудничества. Частный бизнес, помимо инвестиционных ресурсов, тоже может оказывать координирующее воздействие, создавая дополнительные стимулы и возможности для повышения эффективности и окупаемости инвестиций. Население может выступать как потребителем созданных товаров и услуг, как инвестором в рамках, например, механизма самообложения граждан, так

⁶ Шохин А. Н., Скиба А. В. Анализ эффективности форм ГЧП в рамках взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 1 (26) URL: <https://www.hse.ru/data/2018/03/04/1165831184/Шохин%20А%20Н%20Скиба%20А%20В%20Анализ%20эффективности..взаимодействия%20бизнеса%20и%20власти.pdf> (дата обращения 20.11.2020); Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. 24 с. URL: <https://pandia.ru/text/78/208/92392.php> (дата обращения 21.11.2020); Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. URL: <https://strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya> (дата обращения 20.10.2020); Максимов В. В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных контрактов. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 49; Renda A., Schreffler L. Public Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. The European Parliament, 2006. URL: <https://docplayer.net/26900429-Public-private-partnerships-models-and-trends-in-the-european-union.html> (дата обращения 20.10.2020); Каданя (Кеслер) А. Я. Партнерство между государственными и частными структурами // Экономические науки. 2007. № 32. С. 207–211. 16 и др.

и общественным контролером достижения экономико-эколого-социальной эффективности. Общественные функции возлагаются на симбиоз партнеров, который создается государственным партнером вместе с другими участниками ОГЧП. Суть данной кооперации сводится к координации действий. «Координировать – это значит согласовать все операции таким образом, чтобы облегчить функционирование и успех. Это значит придать материальному и социальному организму каждого отдела надлежащие пропорции, чтобы они могли надежно и экономно выполнять свои функции. Это значит учитывать в отношении каждой операции (технической, коммерческой, финансовой и т. д.) те обязательства и следствия, которые она влечет за собой для всех других операций предприятия. Это значит соразмерять издержки с финансовыми ресурсами, обширность недвижимости и оборудования с нуждами производства, снабжение с потреблением, сбыт с размерами производства. Согласование имеет своей целью каждому элементу социального организма доставить возможность выполнять свою частную роль в согласии с другими элементами» [Файоль, 1992]. Таким образом, данная форма ОГЧП предполагает долгосрочный характер сотрудничества с четкой системой показателей достижения результата пропорционально вкладу каждой стороны партнерства; привлечение внутренних и внешних инвестиций с участием в том числе «ГЧП-институтов». Область применения форм ОГЧП, относящихся ко второй группе – формирование автодорожной и магистральной инфраструктуры, коммунально-энергетическая отрасль, строительство и другие.

Формы ОГЧП, относящиеся к третьей группе – кооперация, сформированная на основе проектного управления – долж-

ны обладать следующими свойствами: уникальность результата проекта, потребность в котором определяется государством, частным бизнесом и обществом; комплексный характер функционирования четко структурированный с учетом всех внешних и внутренних факторов, влияющих на успех проекта, привлечение к формированию и исполнению проекта большого числа специалистов, консультантов и экспертов; разделение всей деятельности в рамках ОГЧП-проекта на этапы, каждый из которых имеет определенную специфику. Для реализации ГЧП назначается руководитель проекта или создается специальная проектная компания (управляющая компания), которая координирует всю деятельность в рамках конкретного проекта [Бахметова, 2018]. Данная форма характеризуется долгосрочным периодом окупаемости, привлечением внутренних и внешних инвестиций, горизонтальной интеграцией и многосторонним соглашением. Область применения таких форм ОГЧП – создание системы цифровой маркировки и прослеживания (мониторинга) оборота товаров, автодорожная и магистральная инфраструктура, формирование цифровой экономики, международная кооперация и экспорт и др. Данная форма кооперации может носить узкоспециализированную направленность. Одним из примеров проявления формы ОГЧП, сформированной на основе проектного управления, является создание «зеленой» инфраструктуры⁷. К концу 2019 г., по оценке международной организации Climate Bonds Initiative, совокупный объем эмиссии «зеленых» облигаций с 2007 г. составил около 754 млрд долл., из которых только в 2019 г. было выпущено бумаг на сумму около 259 млрд долл. (+51% к 2018 г.)⁸. Основными областями применения «зеленого» финансирования выступают такие

⁷ «Зеленая» инфраструктура – проекты, целью которых является улучшение состояния окружающей среды, снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ, сокращение выбросов парниковых газов, энергосбережение и повышение эффективности использования природных ресурсов, адаптация экономики к изменению климата. – Основные направления реализации зеленых проектов в Российской Федерации. URL: <https://вэб.рф/files/?file=3c88641bf6b66e0d8b2609488ed24d511.pdf>

⁸ Зеленые облигации. Инвестиции в экологию. URL: express.ru/novosti-i-analitika/zelenye-obligatsii-investitsii-v-ekologiiu

проекты как развитие альтернативной энергетики, формирование инфраструктуры с низким энергопотреблением и создание экологического транспорта. В России применение таких инструментов широко не распространено (с 2018 г. зафиксировано только 7 проектов⁹).

Помимо этого, для систематизации проектов ОГЧП, выявления сходств и различий с целью выбора оптимальной группы форм ОГЧП автор предлагает разделить формы ОГЧП на типы. В качестве классификационных признаков [Шохин, Сгиба, 2017] предлагаются временной интервал реализации проектов ОГЧП, участие «ГЧП-институтов», уровень реализации проектов ГЧП, форма управления проектами ОГЧП, отрасли реализации и количество участников партнерства, вид инвестиций и разные

подходы к оценке эффективности реализации проектов ОГЧП. Так, например, по временному признаку можно выделить: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные проекты ОГЧП, по отраслям реализации: ОГЧП в сельском хозяйстве, ОГЧП в строительстве и т. д. (рис 1).

Ключевым моментом выбора формы служит оценка эффективности реализации ОГЧП для различных субъектов взаимодействия, в том числе и для населения. Обоснование выбора формы ОГЧП должно осуществляться на основе структуризации показателей, характеризующих количественные и качественные результаты реализации проекта ОГЧП. Преимущество использования количественных показателей заключается в том, что они позволяют проследить динамику показателей и системно выявить

Рис. 1. Классификационные признаки типологии проектов ОГЧП

⁹База данных зеленые, социальных и устойчивых облигаций ICMA URL: <https://www.icmagroup.org/green-social-and-sustainability-bonds/green-social-and-sustainability-bonds-database#HomeContent>⁸ Зеленые облигации. Инвестиции в экологию. URL: express.ru/novosti-i-analitika/zelenye-obligatsii-investitsii-v-ekologiiu

проблемы реализации проекта ОГЧП. Полученные данные могут служить основой для принятия управленческих решений (в том числе стратегических решений, которые могут оказывать воздействие на развитие ОГЧП в Российской Федерации), построения прогнозных моделей и выявления общих тенденции развития. Примерами таких количественных показателей могут выступать динамика инвестиций в ОГЧП; динамика фондоотдачи проектов ОГЧП; динамика рентабельности участников проектов ОГЧП; срок окупаемости проекта ОГЧП; доля налоговых поступлений от участников ОГЧП в общем объеме налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации; количество созданных рабочих мест и другие.

Однако некоторые характеристики и результаты реализации проектов ОГЧП строгому количественному измерению не поддаются. Для их оценивания используют качественные показатели. Такие показатели измеряются с помощью оценок экспертов, путем мониторинга процессов и результатов реализации проектов ОГЧП. К ним, например, относятся такие показатели, как уровень удовлетворенности населения, уровень исполнительской дисциплины, качество и своевременность выполнения регламентов и стандартов и другие. Качественные показатели, как правило, оказывают влияние на результаты реализации проекта ОГЧП в целом и выступают сигналом возможных отклонений количественных показателей. Например, снижение уровня удовлетворенности населения негативно отразится на объеме продаж товаров или услуг, генерируемых в проектах ОГЧП, а, следовательно, на рентабельности проекта. Таким образом, выбор группы форм реализации проекта ОГЧП строится на оптимальном сочетании количественных и качественных показателей с целью формирования сбалансированной системы интересов государства, частного бизнеса и населения.

Анализ уровня развития ГЧП в субъектах Российской Федерации.

Оценка уровня развития ГЧП в региональном измерении проводится Центром развития ГЧП¹⁰, в соответствии с методикой которого формируется рейтинг субъектов Российской Федерации. Этой методикой предусмотрено исследование трех факторов, оказывающих влияние на уровень развития ГЧП в регионах:

фактор «Развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства»;

фактор «Нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства»;

фактор «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства»¹⁰.

На основании рейтинга, составленного Центром развития ГЧП, автором условно все субъекты Российской Федерации разделены на три группы: регионы, которые входят в первые 20 мест рейтинга (для этих регионов характерен высокий уровень развития ГЧП); регионы, которые занимают последние 20 мест в рейтинге (низкий уровень развития), и регионы, которые занимают промежуточное место (средний уровень развития).

В 2019 г. на 45,02% проектов ГЧП, реализуемых в субъектах с высоким уровнем развития приходилось 72,38% от общего объема инвестиций в подобные проекты (табл. 1).

Анализ данных показал, что наиболее распространенной группой форм ОГЧП является кооперация ресурсов, сформированная на основе софинансирования: в частности, в 2019 г. привлечено 94% всех инвестиций в проекты ГЧП (такая ситуация характерна для всех федеральных округов Российской Федерации)¹¹.

Распределение субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП представлено в таблице 2. Наибольшее количество высокоразвитых по уровню

¹⁰ Центр развития ГЧП. URL: [http:// www.pppi.ru/regions](http://www.pppi.ru/regions)

¹¹ Данные платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИИИФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

Таблица 1

**Распределение проектов и инвестиций в проекты ГЧП в 2019 г.
(% от общего объема проектов ГЧП, инвестиций в проекты ГЧП)**

Уровень развития ГЧП	Количество проектов ГЧП, %	Объем инвестиций в проекты ГЧП, %
Высокий уровень развития ГЧП	45,02	72,38
Средний уровень развития ГЧП	45,14	19,68
Низкий уровень развития ГЧП	9,84	7,94

Источник: составлено автором по данным платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИНФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

ГЧП регионов находится в Приволжском и Уральском федеральных округах (по 5 субъектов РФ). В этих 10 субъектах РФ генерируется около половины всех проектов, реализуемых в субъектах с высоким уровнем развития ГЧП (48,3%). При этом объем привлеченных инвестиций не превышает 25% от общего объема финансирования проектов в субъектах РФ с высоким уровнем развития.

В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах отсутствуют регионы с высоким уровнем развития ГЧП. При этом необходимо отметить, что в Северо-Кавказском регионе из 6 субъектов РФ 5 находятся в группе низкого уровня развития ГЧП (за 2019 г. привлечено менее 1% инвестиций).

Субъекты Российской Федерации с высоким уровнем развития ГЧП в 2019 г. имели также высокий уровень рейтинга инвестиционной привлекательности¹², рассчитанный Национальным рейтинговым агентством.

В рамках исследования влияния развития ГЧП на региональное экономическое развитие была протестирована гипотеза о том, что усиление позиций субъекта РФ по уровню развития ГЧП влияет на ускорение экономического развития в регионе. В качестве индикаторов экономического развития в исследовании использовались: инвестиции в основной капитал на душу населения и ВРП на душу населения (табл. 3). Анализ проводился с использованием информации за 2014–2019 гг. Результаты анализа показали, что рейтинг уровня разви-

тия ГЧП положительно коррелирует со всеми перечисленными показателями регионального развития (все субъекты РФ за исключением двух (Самарская область и г. Москва) показали положительную динамику), в результате чего сделан вывод о связи уровня развития ГЧП с уровнем социально-экономического развития регионов.

В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) уровень развития ГЧП в субъектах РФ характеризуется следующим образом. Высокий уровень развития ГЧП установлен только в Амурской области. Объем привлеченных ресурсов в Амурской области (регион с высоким уровнем развития ГЧП, на долю которого приходится 34,5% всех проектов ГЧП, реализуемых в ДФО) в 4,4 раза меньше объема привлеченных ресурсов Республикой Саха (Якутия) (на 7,7 % проектов приходится 42 % инвестиций ДФО) (табл. 4). Автор отмечает, что большинство регионов ДФО снизили свои позиции в рейтинге за 2019 г. (табл. 5). Так, например, Хабаровский край в 2019 г. опустился в рейтинге на 21 позицию, совершив переход в категорию регионов со средним уровнем развития ГЧП (в 2018 г. Хабаровский край занимал 11 место в рейтинге, в 2019 г. – 32 место). Частично это объясняется тем, что объем государственного долга края на 1 января 2020 г. составил 64% к налоговым и неналоговым доходам краевого бюджета.

Следует отметить, что на уровень развития ГЧП в настоящее время оказыва-

¹² В 2019 году для расчета рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России использовался набор из 56 показателей. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf

Таблица 2

**Распределение субъектов Российской Федерации по уровню развития
государственно-частного партнерства в 2019 году**

Федеральный округ	Уровень развития	Субъекты РФ	
Центральный федеральный округ	Высокий	3	Московская область, Тамбовская область, г. Москва
	Средний	6	Белгородская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область
	Низкий	4	Брянская область, Курская область, Орловская область, Тверская область
Северо-Западный федеральный округ	Высокий	2	Ленинградская область, г. Санкт-Петербург
	Средний	8	Архангельская область, Волгоградская область, Калининградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Карелия, Республика Коми
	Низкий	1	Ненецкий автономный округ
Южный федеральный округ	Средний	4	Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Крым
	Низкий	4	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Астраханская область, г. Севастополь
Северо-Кавказский федеральный округ	Средний	1	Ставропольский край
	Низкий	6	Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика
Приволжский федеральный округ	Высокий	5	Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пермская область, Самарская область
	Средний	8	Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область
	Низкий	1	Республика Марий Эл
Уральский федеральный округ	Высокий	5	Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Челябинская область
	Низкий	1	Курганская область
Сибирский автономный округ	Высокий	4	Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область
	Средний	5	Республика Алтай, Республика Хакасия, Алтайский край, Омская область, Томская область
	Низкий	1	Республика Тыва
Дальневосточный федеральный округ	Высокий	1	Амурская область
	Средний	7	Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Камчатская область, Забайкальский край, Сахалинская область, Республика Бурятия
	Низкий	3	Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Источник: составлено автором по данным платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИНФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

Таблица 3

**Динамика показателей социально-экономического развития регионов
с высоким уровнем развития ГЧП за 2014–2019 гг.**

Субъект РФ	Место в рейтинге по уровню развития ГЧП		Рейтинг инвестиционной привлекательности в 2019 г.	Темп прироста с 2014–2019 гг.	
	2019	2014		Инвестиции в основной капитал на душу населения	Валовый региональный продукт на душу населения
Самарская область	1	8	IC3	-9,73	83,37
г. Москва	2	10	IC1	77,96	-12,79
Московская область	3	34	IC2	52,28	47,38
Нижегородская область	4	5	IC3	7,89	105,69
Пермский край	5	14	IC3	41,98	112,98
Ханты-Мансийский автономный округ	6	12	IC3	24,93	76,18
Свердловская область	7	4	IC3	21,50	87,79
Тамбовская область	8	29	IC5	14,87	52,19
Иркутская область	9	26	IC5	69,08	71,91
Новосибирская область	10	3	IC4	25,81	14,90
Тюменская область	11	75	IC2	20,31	56,13
Амурская область	12	48	IC5	355,55	49,96
г. Санкт-Петербург	13	1	IC2	26,44	38,83
Ленинградская область	14	7	IC2	133,62	132,89
Красноярский край	15	31	IC4	16,56	96,38
Удмуртская область	16	24	IC5	10,72	91,24
Челябинская область	17	50	IC4	32,09	110,33
Ямало-Ненецкий автономный округ	18	64	IC2	14,55	152,90
Кемеровская область	19	17	IC6	14,61	178,07
Республика Башкортостан	20	16	IC3	21,53	94,81

Пояснение: Группа IC1 высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень; группа IC2 высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень; группа IC3 высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень; группа IC4 средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень; группа IC5 средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень; группа IC6 средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень

Источники: Составлено автором на основе рейтинга инвестиционной привлекательности в 2019 г. подготовлен Национальный рейтинговое агентство URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf; статистических данных Федеральной службы статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019; данным платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИИФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

Таблица 4

Информация о реализуемых проектах ГЧП в Дальневосточном федеральном округе за период с 2002 г. по 2020 г.

Субъект РФ	Всего		Формы ОГЧП – кооперация ресурсов, сформированная на основе софинансирования		Формы ОГЧП – кооперация ресурсов, сформированная на основе договоров	
	Ед.	Млрд руб.	Ед.	Млрд руб.	Ед.	Млрд руб.
Дальневосточный федеральный округ	568	272,24	559	271,72	9	0,52
Республика Саха (Якутия)	44	114,539	44	114,539	0	0
Приморский край	16	36,39	16	36,39	0	0
Хабаровский край	69	50,07	68	49,77	1	0,3
Амурская область	196	25,87	196	25,87	0	0
Камчатский край	42	32,56	42	32,56	0	0
Забайкальский край	49	1,66	48	1,52	1	0,14
Магаданская область	20	0,21	20	0,21	0	0
Сахалинская область	10	5,08	10	5,08	0	0
Еврейская автономная область	4	0,36	4	0,36	0	0
Чукотский автономный округ	13	1,05	6	0,97	7	0,08
Республика Бурятия	98	4,53	98	4,53	0	0

Пояснение: в таблице представлена информация без учета третьей группы форм – ОГЧП, как форма кооперации на основе проектного управления

Источник: составлено автором по данным платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИНФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

ет влияние пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). Так, по данным Национального центра поддержки ГЧП в 239 проектах ГЧП прогнозируется рост капитальных вложений, более 390 инициатив находятся в зоне риска, более 47 млрд рублей потеряет бизнес на проектах в стадиях эксплуатации¹¹. Инструментами преодоления сложившейся ситуации может стать формирование фондов реструктуризации проектов ГЧП, формирование гибкой налоговой политики в области предоставления налоговых льгот участникам ГЧП и увеличение доли федерального субсидирования в реализации проектов на региональном и муниципальном уровнях.

Заключение. В рамках реализации национальных проектов в условиях коронавирусной эпидемии перед экономикой Российской Федерации стоит стратегическая задача рационального использования ограниченных ресурсов для достижения поставленных целевых показателей. Механизмы ОГЧП могут выступить локомотивами развития регионов. Максимизацию синергетических эффектов партнерства можно обеспечить путем развития ГЧП, выбора оптимальной формы ОГЧП, которая позволит учитывать внутренние и внешние факторы регионального развития, скоординировать действия всех участников ОГЧП при условии сбалан-

Динамика рейтинга развития ГЧП регионов в Дальневосточном федеральном округе за 2014–2019 гг.

Субъект РФ	Место в рейтинге уровня развития ГЧП			Изменение места в рейтинге субъекта ДФО в 2019 г. по сравнению с 2018 г.
	2019	2018	2014	
Республика Саха (Якутия)	29	25	74	-4
Приморский край	53	47	76	-7
Хабаровский край	32	11	73	-21
Амурская область	12	26	48	+14
Камчатский край	21	30	63	+9
Забайкальский край	46	66	61	+20
Магаданская область	66	57	55	-9
Сахалинская область	60	52	37	-12
Еврейская автономная область	73	76	79	+3
Чукотский автономный округ	68	58	83	-10
Республика Бурятия	27	24	69	-3

Источник: составлено автором по данным платформы поддержки инфраструктурных объектов «РОСИНФРА». URL: <https://rosinfra.ru/digest/market>

сированности интересов и целей, сформировать благоприятные условия для дальнейшего развития партнёрства и создать систему взаимоувязанного сотрудничества, при котором общество может достигнуть ожидаемого результата социально-экономического развития экономики.

Список литературы:

1. Бахматова А. К. Государственно-частное партнерство как объект проектного управления // Научный журнал. 2018 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-obekt-proektnogo-upravleniya> (дата обращения 24.12.2020)
2. Белицкая А. В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2009. № 2. URL: <http://www.rosez.ru/analitika/3198-belickaya-av-pravovye-formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-predprinimatelskoe-pravo-2009-n-2rn.html> (дата обращения 24.12.2020)
3. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. URL: <https://strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya> (дата обращения 24.12.2020)
4. Каданя (Кеслер) А. Я. Партнерство между государственными и частными структурами // Экономические науки. 2007. № 32. С. 207–211.
5. Максимов В. В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 49
6. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. с франц., науч. ред. и предисл. проф. Е. А. Кочерина // Контролинг, 1992. С. 11–12.
7. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб.: Международный центр социально-

экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. 24 с. URL: <https://pandia.ru/text/78/208/92392.php> (дата обращения 24.12.2020)

8. Шохин А. Н., Скиба А. В. Анализ эффективности форм ГЧП в рамках взаимодействия бизнеса и власти // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 1 (26) URL: <https://www.hse.ru/data/2018/03/04/1165831184/Шохин%20А%20Н%20Скиба%20А%20>

[В%20Анализ%20Эффективности..взаимодействия%20бизнеса%20и%20власти.pdf](#) (дата обращения 24.12.2020)

9. Renda A., Schreffler L. Public Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. The European Parliament, 2006. URL: <https://docplayer.net/26900429-Public-private-partnerships-models-and-trends-in-the-european-union.html> (дата обращения 24.12.2020)

Библиографическое описание статьи

Барбышева Т. М. Развитие государственно-частного партнерства в региональном измерении // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 133–145. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-133-145

Tatyana M. Barbysheva – senior lecturer, the chair of economics and financial law, the Far-Eastern institute of management - branch of RANEPА (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). E-mail: barbishevatania@mail.ru

Development of public-private partnerships in the regional dimension

Public-private partnership (PPP) in the conditions of the set strategic tasks by the President of the Russian Federation until 2030 can become one of the sources of attracting financial resources for implementation of the large-scale projects. In this regard, it is relevant to systematize the forms of PPPs and the scope of their application. Based on a study of different views on the essence of PPP, as well as taking into account the development of public administration in Russia, the author proposed the use of public-public-private partnership as a form of development of cooperation between the state, private business and society. The polyformism of PPPs is reflected in the presented classification. Based on the analysis of PPP development in the regional context, hypothesis on the correlation between the level of PPP and the socio-economic development of the subject of the Russian Federation was confirmed.

Keywords: public-private partnership (PPP), public-state-private partnership (PSP), PPP polyformism, PPP development level.

References:

1. Bakhmatova A. K. Public-private partnership as an object of project management *Nauchnyy zhurnal* [Scientific journal], 2018 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-obekt-proektnogo-upravleniya> (date of access 12.24. (In Russian).

2. Belitskaya A. V. Legal forms of public-private partnership in Russia and foreign countries *Predprinimatel'skoye pravo* [Entrepreneurial law], 2009, no. 2. URL: <http://www.rosez.ru/analitika/3198-belickaya-av-pravovye-formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-predprinimatelskoe-pravo-2009>

[-n-2rn.html](#)(date of treatment 12/24/2020). (In Russian).

3. Varnavsky V. G. Public-private partnership in Russia: problems of formation *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2004, no. 6. URL: <https://strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya> (date of access 24.12.2020)

4. Kadanya (Kesler) A. Ya. Partnership between public and private structures *Ekonomicheskiye nauki* [Economic sciences], 2007, no. 32, pp. 207–211. (In Russian).

5. Maksimov V. V. Public-private partnership in transport infrastructure: criteria for evaluating concession tenders. M.: Alpina Publishers, 2010, pp. 49. (In Russian).

---

6. Fayol A. General and industrial management / per. from French, scientific ed. and foreword. prof. E.A.Kocherina *Controlling*, pp. 11–12. (In Russian).

7. Public-private partnership in the implementation of strategic plans: practice and recommendations. Saint Petersburg: International Center for Social and Economic Research “Leontief Center”, 2005. 24 p. URL: <https://pandia.ru/text/78/208/92392.php> (date of treatment 12/24/2020) (In Russian).

8. Shokhin A. N., Skiba A. V. Analysis of the effectiveness of PPP forms in the framework of interaction between business and

government // Business. Society. Power. 2017. № 1 (26) URL: <https://www.hse.ru/data/2018/03/04/1165831184/Shokhin%20A%20H%20Skiba%20A%20B%20Analysis%20efficiency.interaction%20business%20i%20vlast.pdf> (date of treatment 12.24. (In Russian).

9. Renda A., Schreffler L. Public Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. The European Parliament, 2006. URL: <https://docplayer.net/26900429-Public-private-partnerships-models-and-trends-in-the-european-union.html> (дата обращения 24.12.2020)

Reference to the article

Barbysheva T. M. Development of public-private partnerships in the regional dimension // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 133–145. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-133-145
